

ЛЕНА
БУТУСОВА

ДИКАЯ ОХОТА - 2.
В ПУСТОШАХ

Лена Бутусова

Дикая охота - 2. В Пустошах

<https://litres.ru/74210622>

Аннотация

♥#БУМАЖНАЯ КНИГА♥# Беременная девушка и хромой волчонок отправляются в гиблые Пустоши, чтобы отыскать там мужа и отца. Найдут ли они того, кто им нужен, или вместо любимого их встретит чудовище-оборотень, в чьем сердце не осталось ничего человеческого?

Первый роман: ДИКАЯ ОХОТА

По мотивам цикла написан рассказ ЧАС БЕЛОГО ВОЛКА

Все герои истории совершеннолетние

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Зов Пустошей	8
Глава 2. Волчья яма	24
Глава 3. Слышащий	39
Глава 4. Встреча, которой не должно было быть.	52
Часть 1	
Глава 4. Встреча, которой не должно было быть.	56
Часть 2	
Глава 5. Ночные охотники	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Пролог

Твердым шагом Тая шла по темному ночному лесу. Ей в спину несло уханье взбудораженной ночной птицы и шелест мягких крыльев. Ветви деревьев услужливо расступались перед девушкой, отодвигаясь от ее головы, словно движимые чьей-то колдовской волей. Так, словно они боялись коснуться красивого утонченного лица, обезображенного уродливым шрамом, что широкой кривой полосой пересекал девичью щеку от виска до самого подбородка.

Тая чувствовала, что она была не одна в чаще. Со всех сторон беглянку окружали невидимые простому смертному обитатели ночи: крылатые, мохнатые, с горящими во тьме голодными глазами, клацающие острыми клыками, но не смеющие приблизиться к одинокой путнице. Все они чуяли то, что заставляло даже самого страшного хищника держаться от нее на расстоянии. Они чуяли ауру смерти, которая окружала Таю плотной пеленой. И потому сторонились ее.

Единственным, кто не побоялся приблизиться, был волчонок. Подросток, еще далеко не взрослый волк, но уже не совсем щенок, длинноногий, большеухий. Со снежно-белой шерстью, которая так некстати выделялась в лесном сумраке мутно сияющим белесым пятном. Волчонок с отчаянной

смелостью приблизился к таинственной беглянке и бесцеремонно ткнулся мордой в ее ладонь.

– Что такое, Альба [*]? Рядом чужие? – Тая вопросительно посмотрела на звереныша, но тот лишь по-собачьи дружелюбно завилял хвостом, и девушка непроизвольно улыбнулась. – Не время играть, прости, – Тая мягко оттолкнула мордочку малыша.

Волчонок, чуть прихрамывая, послушно отбежал в сторону, опустил чуткий нос к земле и принялся вынюхивать возможную опасность. Он был искренне предан своей молодой хозяйке и готов защищать ее от любых врагов, двуногих или хвостатых. И отдать за нее свою юную жизнь, ведь Тая была вожакom его маленькой стаи. Именно она спасла еще совсем крошечного Альбу от неминуемой смерти, вытащив едва живого волчонка из общей могилы его сородичей. Она вылечила его сломанную лапу, а после приютила у себя в пансионе, когда волчонок сбежал от стаи оборотней. Лучше любого, самого верного пса, молодой волк охранял свою любимую хозяйку, не подпуская к ней никого, кто хотя бы в мыслях держал дурные намерения. С острыми зубами юного зверя очень быстро познакомились все заезжие в пансион охотники и торговцы, кто смел криво посмотреть на Таю или просто подумать о ней не должным образом. Настоятельница Нирина неоднократно намеревалась выставить белого волчонка вон из пансиона за подобные выходки, и пару раз даже выгоняла его прочь за ворота, но звереныш всегда умудрялся

находить самые невероятные лазейки и щели и возвращался к своей молодой хозяйке.

Необычайно чуткий даже для лесного зверя нюх, крепкие зубы и отчаянная храбрость делали Альбу идеальным телохранителем, и потому Тая не размышляла ни секунды, когда решила взять его собой в свое полное опасностей путешествие. И волчонок с радостью последовал за хозяйкой и теперь уверенно вел ее по следу стаи оборотней. Тех оборотней, от которых оба они сбежали не так давно, и чья помощь теперь снова требовалась Тае.

Альба вел хозяйку в сторону Пустошей. В то самое гиблое колдовское место, из которого никто из людей еще не возвращался. Но Тая больше не была человеком, и потому она не боялась, с безнадежной смелостью приближаясь к границе мира людей и мира *иных* созданий.

Девушка осторожно прижала руку к своему уплотнившемуся животику. Внутри нее теперь билось два сердца, и оба они трепетали в унисон с сердцем Дар Винда, оборотня-охотника, истинной пары Таи и возможного отца ее будущего ребенка. Убийцы, ушедшего в Пустоши, чтобы спасти свою любимую от себя самого. Убийцы, которого Тая любила и собиралась разыскать.

Перед ней стояло две непосильные задачи: любой ценой выжить в Пустошах, ведь теперь на ней была ответственность не только за свою жизнь, но и за жизнь еще не рожденного ребенка, и вернуть оттуда Дар Винда, чтобы у этого

ребенка был отец...

[*] *Альба* - от лат. albus - белый

Глава 1. Зов Пустошей

Ранее в пансионе Илларх...

То, что Тая отправится разыскивать Дар Винда, она решила сразу же после известия о своей беременности. Она не могла оставить без ответа вопрос об отцовстве будущего ребенка. И, если для того, чтобы узнать правду, требовалось личное присутствие возможного кандидата, значит, Тая притащит Дар Винда к Нирине пусть даже силком. В этот момент она не сомневалась, что хрупкая девушка сможет справиться с могучим оборотнем, ведь вопрос шел о ее материнстве, а в этом случае женщина способна преодолеть любые, самые невероятные трудности. Даже уговорить упрямого кровожадного охотника стать праведным отцом.

О том, что она будет делать, если отцом вдруг окажется не Дар Винд, Тая старалась не думать. Почему-то она не сомневалась, что им был именно он. По-другому просто и быть не могло, ведь дети получаются только от любви, а любила Тая лишь одного мужчину. Хотя ни разу ему об этом не сказала.

Как назло, недомогание начала беременности у Таи оказалось неожиданно сильным. Девушка чувствовала себя разбитой, ее частенько мучило и о том, чтобы идти в лес, не могло быть и речи. Вдобавок белый волчонок так крепко привязался к ней, что бросить его Тая теперь не могла. Да и потом, волчьи глаза и зубы в опасном походе были бы не лишними,

а это значило, что его сломанной лапе тоже нужно было дать время на восстановление.

Перелом волчонка сросся не совсем правильно, и звереныш остался хромым, что, впрочем, не мешало ему с азартом носиться по двору пансиона на трех лапах, играючи распугивая сестер и прихватывая их за подолы платьев. Большинство послушниц сразу полюбили снежно-белого звереныша, полагая его общим питомцем, но некоторых девушек волчонок невзлюбил с первого взгляда и при их приближении неизменно скалил зубы и вздыбливал шерсть.

Время тянулось бесконечно медленно, и Тая лишь вздыхала с каждым новым закатом солнца, пытаясь угадать или хотя бы придумать, где сейчас может быть Дар Винд, и чем он занимается. И молила Великую Мать о том, чтобы с охотником все было благополучно. Настолько, насколько это вообще возможно в гиблых Пустошах.

Несмотря на недомогание, Тая отчаянно страдала без мужской ласки. Ее грудь и раньше была чувствительной, а теперь любое прикосновение в ней, а особенно к набухшим соскам вызывало резкий прилив возбуждения к ее лону. Ее живот становился твердым, словно камень, а промежность наливалась тугой тянущей тяжестью. И поэтому Тае приходилось время от времени запирается в моечной, чтобы сбросить сексуальное напряжение. Мужчин она к себе не подпускала, да и не было их в обители, разве что заезжие охотники, что предлагали на продажу дичь и шкуры. Потому она

справлялась своими силами. Девушка даже смастерила себе подобие мужского фаллоса: удлиненный мешочек из тонкой гладкой ткани – и набивала его свежесваренной теплой крупой всякий раз, когда ей требовалось удовлетворить желание. И носила толстое белье, чтобы хоть немного уберечь нежную грудь от лишних касаний.

По вечерам Тая теперь частенько бывала в кабинете Нирины. Чародейка почти полностью оправилась после ожогов, и теперь о страшном пожаре напоминали только поредевшие, еще не вполне отросшие волосы. Настоятельница рассказывала Тае о тонкостях целительской науки, хотя учить ее практической магии все также не решалась, ссылаясь на возможный вред еще не рожденному малышу.

Порой они просто читали, сидя рядышком, каждая свою книгу. Тая иногда задавала вопросы о прочитанном, Нирина отвечала. В такие моменты девушка была почти счастлива: уютное потрескивание огня в очаге, несмелое еще бие-ние новой жизни у нее под сердцем и присутствие рядом той, кого она теперь звала матушкой не только в соответствии с рангом настоятельницы. Но тревожные мысли о Дар Винде не уходили у нее из головы, и потому Тая даже в эти благод-ные минуты покоя выглядела задумчивой и грустной.

В один из таких вечеров девушка лениво листала бестиа-рий, в который раз перечитывая заученные почти наизусть строки.

– Что-то ты эту книжку совсем из рук не выпускаешь, де-

вочка, – Нирина с подозрением покосилась на обгоревший томик.

Тая закрыла книгу, погладила переплет. И нахмурилась, качая головой. Она выглядела сейчас такой взрослой, словно перед Нириной сидела вовсе не молодая девушка, а умудренная горьким опытом зрелая женщина. Впрочем, горького опыта у Таи было предостаточно:

– Хочу понять, что они такое. Что *я* такое... И что это за Пустоши, откуда все это началось.

Настоятельница вздохнула, закрыв свою собственную книгу, «Определитель лекарственных и ядовитых трав Фанагории»:

– Гиблое это место, пропитанное злой магией, рождающей чудовищ. – Перехватила скорбный взгляд ученицы, – Да, прости, но оборотни – это тоже чудовища.

– Значит, все-таки чудовище... – Тая покачала головой в такт своим мыслям.

Желая хоть немного подбодрить девушку, настоятельница продолжала:

– Но с ними можно жить в мире. Ну, или, по крайней мере, не столь самозабвенно истреблять друг друга.

Нирина перевела взгляд на весело гудящее в камине пламя. Опустила веки и проговорила таинственным голосом, словно рассказывала страшную сказку:

– Говорят, что где-то в сердце Пустошей, вдали от смертных глаз, спрятан источник их недоброй магии.

– Его тоже драконы оставили, когда ушли? – вопрос прозвучал показательно безразлично, словно бы из вежливости.

Нирина пожала плечами:

– Кто знает? Это же все легенды. Некоторые смельчаки пытались отыскать это зловещее Сердце Пустошей, якобы дарующее немыслимую силу своему обладателю, да так все и сгнули в тех топях. Никто не вернулся. По крайней, мере, мне о них не известно. – Тон настоятельницы разом стал строгим, – Смотри мне только, не наделай глупостей.

Тая округлила глаза на настоятельницу, непонимающе хлопая ресницами:

– О чем вы, матушка?

– Я же вижу, как глазенки заблестели. Не вздумай ходить туда. Сама пропадешь и дитя невинное погубишь.

Не в силах врать, глядя в глаза Нирине, Тая отвернулась:

– Нет, конечно, матушка. Куда же я пойду? То и дело в уборную бегаю, дурно мне от этого дитяти.

– Скоро дурнота сойдет, да кровь от головы вся к ребеночку потечет, поглупеешь сильно, – Нирина усмехнулась. – Вот я и предупреждаю заранее, чтоб глупостей не натворила.

С трудом Тая растянула губы в улыбке, понимая, что Нирина была права. Ошибалась мать-настоятельница только в одном, Тая *уже* приняла это отчаянно глупое решение. И теперь ждала лишь удачного момента для побега.

В этот вечер Тая отправилась в свою комнату раньше

обычного. Девушка по-прежнему жила в тесной каморке под лестницей: несмотря на все случившееся, а, возможно, как раз благодаря этому, Нирина все также не желала селить служанку-оборотницу вместе с прочими ученицами. И, вероятно, была права. Хоть Дар Винд пообещал Тае, что цепочка из колдовского металла сдержит силу оборотня, он ведь мог и ошибиться.

Тая слукавила настоятельнице. Недомогание уже почти отпустило ее, и для путешествия в Пустоши все было готово: походная сумка, огниво, моток крепкой веревки, нож, легкое теплое одеяло, удобная одежда и обувь и мешочек с алмазами, которые оставил ей охотник. И, конечно же, подарок матери-настоятельницы – колдовская брошка-ключик с защитными наговорами от диких зверей. Еще девушка хотела забрать с собой бестиарий, искренне полагая, что ей он может принести больше пользы, чем пылясь на полке в библиотеке, и надеясь, что Нирина ее поймет и простит. Впрочем, по сравнению с бегством самой воспитанницы, кража бестиария была не столь существенным проступком.

Теперь оставалось только запастись продовольствием в дорогу, но для этого требовалось совершить набег на кухню, а там была вотчина Мары. Добрая кухарка дни напролет проводила на рабочем месте, и чтобы попасть в погреб, необходимо было идти ночью, предварительно озаботившись наличием ключей или тем, чтобы Мара не запирала замки.

Чуть подумав, Тая запихнула в походную сумку свой са-

модельный фаллос. Путешествие не обещало быть легкой прогулкой, но в последнее время противиться плотскому желанию ей было все сложнее. А ну как Тая сможет выкроить спокойную минутку, чтобы поласкать себя и вспомнить Дар Винда?

При мыслях о любимом Таю обдало горячей волной, как это всегда с нею бывало. Щеки запылали, соски встали торчком, а между ног завязался мучительный тугой узел. Девушка недовольно поморщилась — как некстати ее тело сейчас требовало разрядки. Ей бы в дорогу собираться да пути бегства продумывать, а перед глазами, стоит лишь опустить веки, лицо Дар Винда, его широкие плечи, крепкие руки, которые столько раз ласкали Таю... Воспоминания о руках любовника взволновали девушку окончательно. Она вспомнила, как его пальцы чутко гладили ее в самых сокровенных местах, погружались в ее лоно глубже и глубже. И не только пальцы...

Она так отчетливо представила себе, как твердый горячий мужской член проникает вглубь ее тела и движется там, пульсирует в такт ее дыханию, даря негу и сладость, что застонала в голос. Досадливо закусил губу и потянула обратно из сумки свой чудодейственный мешочек. Дрожащими руками наполнила его до состояния приятной твердости, сжала в ладонях и, закрыв глаза, представила, что держит сейчас не жалкое подобие, а оригинал, живой и полный желанием мужской член.

С легким щелчком закрылся дверной замок, и Тая принялась поспешно задира́ть юбку. Все равно голову затынуло мороком, и теперь, пока она не сбросит это напряжение, нормально соображать и готовиться к побегу не сможет.

Девушка присела на край кровати, широко разведя ноги в стороны. Погладила свой животик, пока еще совершенно плоский. Новая жизнь внутри нее была еще такой крохотной, практически незаметной, но уже столь драгоценной для своей хранильницы.

Пальчики Таи скользнули ниже, взъерошив кудрявый пушок внизу живота. Девушка прикрыла глаза. Она снова представляла себе любовника, во всех мельчайших подробностях. Так, словно бы это его рука была сейчас в ее промежности, оглаживая нежные влажные складочки, лаская тугой бутончик, вздрагивающий от каждого прикосновения.

Тая откинулась на спину, приподняв ноги от пола и держа их на весу. Дополнительная нагрузка давала странную остроту ее ощущениям, и она задрала ноги выше, вытянув их вверх двумя прямыми струнками. И продолжила ласкать себя, все еще не пуская в дело основной инструмент. А из узенькой дырочки между ее ног на пол неторопливо стекал густой прозрачный сок.

Перехватив мешочек удобнее, Тая прижала его к своей промежности. Чуть надавила и медленно-медленно протолкнула внутрь. Не очень глубоко. Сейчас ей не нужно было глубоко. Все-таки, даже искусно сделанная имитация была

очень далека от оригинала. И хотя Тая ласкала себя сама, зная, где и как нужно повернуть тайный инструмент, чтобы было приятнее, с живым мужчиной ощущения были совершенно другими. Сильнее, острее, пикантнее. С Дар Виндом можно было сильно и глубоко, самой с собой это было необязательно. Все равно такого мощного экстаза в одиночку ей не достичь. Все, на что был способен мешочек с крупой, это сбить градус возбуждения, стравить излишек гормонов из крови одинокой женщины.

Рука Таи двигалась медленно и ритмично. Она чувствовала, как уплотняется внизу живота горячий комок, как наслаждение хочет пролиться из него – широким бурлящим потоком... Но польется лишь по капельке, узеньким ручейком...

На миг Тая замерла. Стеночки ее лона дрогнули, сжавшись в сладкой судороге, и расслабились, даря небольшое облегчение. Девушка неторопливо извлекла изнутри ставший мокрым мешочек и обессилено раскинулась на кровати. Она лежала, считая удары сердца, выравнивая сбившееся дыхание. Миг, другой – и вот она уже пришла в себя. С ясной головой и твердым намерением идти искать суженого. Чтобы больше не засыпать в холодной постели, чтобы у нее не было необходимости использовать тряпичную игрушку.

Во дворе Таю встретил довольный Альба. Волчонок подскочил к хозяйке, радуясь ее неурочной ночной прогулке и виляя хвостом, словно собака. Тая приложила палец к губам,

и звереныш все понял. Он вообще был на редкость сообразительным и, разве только не разговаривал. Альба сразу перестал ластиться и тихонько затрусил следом за хозяйкой в сторону кухни.

Сегодня Тая планировала вылазку за припасами. Вечером, под прикрытием рабочей суеты, она стащила замок от двери в кухню в надежде, что Мара не сможет быстро найти замену и оставит ее незапертой на одну ночь. Так и случилось. Дверь была прикрыта лишь на деревянный засов. Вообще, запирать кухню на замок не требовалось, это была просто причуда щепетильной кухарки. В пансионе некому и незачем было воровать продукты. Худшее, что могло произойти, кто-нибудь из младших учениц мог пробраться в кладовку за внеочередными сладостями, положенными к празднику. Но даже на такое мало, кто отваживался под страхом наказания настоятельницы.

Бесшумной тенью Тая скользнула в кухню. Здесь всегда вкусно пахло. Девушка частенько помогала Маре стряпать, и очень любила это занятие. Был момент, когда Таю отстранили от готовки в наказание за сомнительные выходки, но теперь из пансиона Илларх уехали Сьерра с Лилой, подстрекательницы гонений на меченую девушку, и остальные послушницы стали относиться к Тае спокойнее. Прекратили ее дразнить и задирать, и даже время от времени звали в свои девичьи игры. Тая всегда отказывалась, но сама тоже перестала вредничать и больше не пыталась добавить в еду сви-

стящее зелье. И с радостью дежурила на кухне вместе с Марой.

Совість кольнула Таю: сейчас она была самой настоящей воришкой, обкрадывающей своих же. Девушка вздохнула, отгоняя невеселые мысли – много ей все равно не унести, а без припасов в дороге придется тяжко. Это она уже испытала однажды на собственной шкуре. Если бы ей тогда не встретился в лесу Дар Винд, девушка умерла бы от голода или пищевого отравления.

Она быстро покидала в сумку то, что легко было нести и долго не портилось: галеты, вяленое мясо, немного твердого сыра. Чуть поразмыслив, все-таки стянула с полки несколько засахаренных фруктов. Беременной девушке так сильно хотелось сладкого, что она не справилась с искушением. Питием в пути ей послужит родниковая вода, фляга для нее уже тоже была припасена. Как и маленький котелок, в котором эту воду можно было кипятить. Тая очень хорошо помнила свои мучения от испорченной пищи и не собиралась повторять ошибки и есть сырое. В ее положении недопустимо было позволить себе подобную глупость.

Первым забеспокоился Альба. Волчонок прижал уши и тихонько заскулил.

– Что такое? Кто-то идет? – Тая прошептала едва слышно и шагнула к двери, вжавшись в косяк. Если ее откроют, то в полутьме кладовой девушку заметят не сразу. Альба свернулся клубочком, забившись между ногами девушки и сте-

ной, чтобы его белая шерстка меньше выдавала их присутствие.

Но дверь не открылась. Напротив, с противоположной стороны раздался звон ключей и скрежет петель. Мара все-таки раздобыла другой замок и решила, хоть и с опозданием, закрыть кухню. Тая похолодела: выход из подсобки был только один. Если она останется ночевать в кухне, утром у всех возникнет очень много вопросов. Можно, конечно, сослаться на выросший аппетит будущей матери, но Нирина не дуручка и поймет, зачем девушка залезла ночью в кладовую со съестными припасами. Особенно после сегодняшнего разговора. И запрет ее до тех пор, пока выросший живот не сделает саму возможность побега нереальной. Оставался только один шанс, и Тая осторожно поскреблась в дверь изнутри:

– Мара, это ты? Это я, Тая. Открой, пожалуйста, выпусти меня.

Перезвон ключей затих, дверь приоткрылась, и в образовавшуюся щелку Тая увидела худое лицо Мары.

– Тая? – в голосе кухарки сквозило недоверие. – Это точно ты, девочка?

– Я, это я, открывай, – девушка повернулась так, чтобы ее лицо было видно в щель.

Но кухарка не успокаивалась:

– Ты что здесь делаешь? Да еще ночью? – взгляд старой женщины скользнул вниз, туда, где у ног Таи вертелся Альба.

– Да, еще и с этой псиной?

– Я все объясню, Мара, только выпусти меня, – Тая просительно сложила ладошки и захлопала ресницами.

Увы, ее чарующий карий взгляд безотказно действовал только на мужчин, а кухарка лишь сердито нахмурилась и, чуть приоткрыв дверь, сама скользнула внутрь, не выпуская Таю.

– Что это ты тут удумала? – Мара уперла руки в бока, строго глядя на набитую снedyю Таину сумку. – Куда собралась?

– Я... – Тая разом растеряла всю свою сообразительность, понимая, что вранье – это еще хуже, чем воровство. И потому выдала все, как на духу, – Мара, милая, я ухожу, хочу найти отца ребенка, – с этими словами она положила руку на живот, словно придавая весомости своим словам.

– Совсем разум потеряла? – кухарка лишь всплеснула руками. – И куда ты пойдешь? В тягости? Одна-одинешенька?

– Со мной Альба пойдет, – Тая протянула руку, и белый волчонок тут же ткнулся мокрым носом в ее ладонь. – Он меня защитит и дорогу укажет. У него знаешь, какой нюх?

– От кого тебя этот задохлик защитит? – кухарка не сдавалась, а волчонок в ответ на оскорбление тихонько зарычал, чуть обнажив мелкие пока еще зубки. – От зайца разве что.

– Марушка, миленькая, только не говори Нирине, прошу тебя, – Тая прильнула к кухарке, заглядывая в глаза. – Она меня запрет до самых родов, а мне, правда, очень-очень надо его найти. Ну, как же ребенку без отца расти?

– Как-как? Как все растут, – кухарка поджала губы. – Не ты первая, не ты последняя, кого мужик обрюхатил и бросил. Это не повод бежать за ним очертя голову. Сама сгинешь и дитё погубишь.

– Не говори так о нем, – Тая отстранилась, чувствуя, как глаза защипало от предательских слез. – Дар Винд не такой. Он ведь даже не знал...

– Не знал, что от постельных утех бывают дети? – Мара, видя Таины слезы, смягчилась, – Ну, ладно, не плачь. Иди сюда, дай обниму тебя.

Кухарка ласково прижала к себе Таю, погладила по спине.

– Любишь его, что ли? – спросила с каким-то недоверием, словно не думала, что такое вообще бывает.

Тая лишь молча кивнула, не вырываясь из объятий.

– Я тоже любила одного... Давно это было. Девчонкой совсем была, почти как ты сейчас, даже еще младше, – неожиданно Мара принялась откровенничать. – Да, только он не глядел на меня совсем, имени моего не знал. Он в нашу лавку каждый день за свежим хлебом приходил, а я все любовалась на него да мечтала... Потом меня родители в Илларх на обучение отправили. А год спустя матушка умерла от морового поветрия. И следом за нею отец. А я милостью Нирины осталась в пансионе насовсем. Приютила меня мать-настоятельница, как тебя вот также. Кухарить оставила, у меня только к тому талант и был. Поплакала я в подушку о маменьке с папенькой, да и забыла их. И любовь свою единственную то-

же забыла...

Тая шмыгнула носом, отстранилась и удивленно посмотрела на кухарку:

– Это сколько же Нирине должно быть лет? Если она уже тогда хозяйственницей была...

– И-и-и... девочка, – Мара развеселилась. – Многого ты про нашу матушку не знаешь.

– А ты знаешь? – девушка недоверчиво покосилась на пожилую сестру.

– И я не знаю, – та простодушно улыбнулась. – Не знаю и знать не хочу. Меньше знаешь, крепче спишь, не зря в народе так говорят.

– Так отпустишь ты меня или нет? – Тая сурово нахмурила брови, опустив глаза к полу.

Мара вздохнула:

– Ты когда бежать-то собралась?

– Завтра, – Тая проворчала себе под нос. – При полной луне, чтоб светлее идти было.

– Не побоишься в Полнолуние по лесу ходить? – кухарка сокрушенно покачала головой. – А впрочем... Луна давно уж твоя подружка. Ладно... иди.

– И Нирине не скажешь? – девушка вскинула полные мольбы глаза.

– Ни слова.

– Спасибо, Марушка! Ты меня спасла! Ты такая добрая! – Тая кинулась обнимать пожилую кухарку.

– Ох, как бы мне не пожалеть о своей доброте. Храни тебя,
Великая Мать, девочка...

Глава 2. Волчья яма

Весь следующий день Тая была, как на иголках, и едва смогла дожждаться темноты. Но Мара не выдала свою любимицу.

И вот теперь они шли вдвоем с волчонком по ночному лесу, оставив за спиной девичью обитель Илларх, которая, не смотря ни на что, стала для Таи домом. Единственным домом, который она помнила. После той чудовищной ночи, когда Тая лишилась невинности, воспоминания о прошлом покинули ее и не желали возвращаться. Новая жизнь девушки-оборотня началась на пороге пансиона для магически одаренных девочек, а все, что было до него, закрывал плотный морок. Тая уже даже не пыталась вспоминать, смирившись с тем, что у нее нет прошлого. Зато у нее могло быть будущее. У нее, ее ребенка и его отца.

Внезапно нахлынувшее ощущение опасности заставило Таю замереть на месте. Альба тоже застыл и принялся, вытянув морду в сторону подозрительной кучи веток и приподняв переднюю лапу, словно гончая. Обостренное нечеловеческое чутье Таи говорило, что рядом, кто-то был, и не ночное зверье, а кто-то разумный.

Волчонок зарычал, тихонько и словно бы с сомнением.

– Тише, Альба, – Тая прошептала одними губами и положила руку зверенышу на голову, успокаивая.

Она вытащила из-за пояса нож. Пусть Тая не была воином, но за свою жизнь будет драться отчаянно.

И в этот момент из-под вороха веток и листвы послышался слабый стон. Не убирая ножа, Тая приблизилась. Хоть опасный противник и не смог бы так жалобно стонать, предосторожность никогда не бывала лишней.

В центре кучи темнел рваный провал. Закусив губу от нехорошего предчувствия, Тая убрала в сторону одну из ветвей и заглянула вниз. Замаскированная валежником, под ворохом листвы оказалась волчья яма. Жестокая ловушка, утыканная снизу заостренными кольями. Когда несчастная жертва, спасаясь от загонщиков, бежала вперед, она не видела перед собой опасности до тех самых пор, пока предательская маскировка не проламывалась под лапами, и зверь не оказывался на дне ямы, проткнутый острыми палками и обреченный на медленную мучительную смерть.

На дне этой ямы был человек. Тая чувствовала пряный запах крови, слышала тихий стон, но даже ее полужвериного зрения было недостаточно, чтобы разглядеть во мраке подробности трагедии.

Рядом с Таей застыл Альба. Волчонок прилег на край провала, опустил морду книзу и тихонько заскулил, отвечая жертве.

– Эй, – девушка позвала негромко. – Кто здесь?

Стон оборвался, и Тая решила, что несчастный отмучился, но в тишине раздался его голос, совсем молодой еще, по-

чти мальчишеский:

– Помогите... пожалуйста...

Проглотив удушливый комок в горле, Тая свесилась ниже в яму, пытаясь разглядеть жертву и понять, можно ли ему помочь.

– Ты цел? – вопрос прозвучал довольно глупо, учитывая обстоятельства, однако ответ был неожиданным:

– Почти. Только ногу зацепило и, кажется, рука сломана.

– Ого, ты везучий, – Тая негромко прошептала себе под нос, но незнакомец ее услышал:

– Помогите, самому мне отсюда не выбраться... пожалуйста. Я вам заплачу.

Чем мог заплатить мальчишка, оказавшийся посреди леса в волчьей яме, Тая думать не стала. Жалость к несчастному боролась в ней с осторожностью. Много ли вреда может причинить ей раненый юноша? Впрочем, и обузой он тоже может стать...

– Поможем ему, Альба? – не зная, на что решиться, Тая обратилась за советом к волчонку. Тот посмотрел на нее умными золотистыми глазенками и едва не кивнул, таким говорящим было выражение его морды.

– Вас там двое? – показалось, или в голосе юноши прозвучал страх?

– Двое, – Тая решила раньше времени не разубеждать его. – Лови, – и кинула раненому конец веревки. – Сможешь обвязаться?

Парень завозился в темноте, явно пытаясь приладить снасть:

– Да. А ты вытащить-то сможешь? – спросил недоверчиво, явно по голосу определив, что его спасительницей была молодая девушка.

– А ты во мне не сомневайся, – Тая процедила сквозь зубы и налегла на веревку.

Альба беспокойно топтался рядом, хватал зубами конец веревки и тоже пытался тащить, упираясь в землю всеми тремя с половиной лапами. Парень оказался неожиданно тяжелым, или это Тая ослабела от беременности, но когда он, наконец, показался на краю ямы, судорожно схватившись за него одной рукой, Тая едва держала веревку в дрожащих пальцах.

Раненый неловко перевалился через край. Волчонок тут же вцепился в его одежду зубами и принялся оттаскивать дальше от опасного места.

– Уйди! – незнакомец попытался отмахнуться от волчонка. – Пусти меня!

– Альба, не тронь! – Тая прикрикнула на звереныша, и тот, обиженно прижав уши, отошел в сторону.

Девушка приблизилась к пострадавшему. Она чувствовала его боль на расстоянии, но должна была взглянуть на раны своими глазами. Незнакомец был совсем юн. Даже в темноте Тая видела, что лицо его было почти полностью гладким, со следами едва начавшей пробиваться маленькой бо-

родки. Юноша отшатнулся от Таи и даже попытался отползти от нее, но неловко оперся о поврежденную руку и зашипел от боли.

– Не бойся, – Тая неожиданно поняла, что парень боится ее даже больше, чем она сама боится его. – Давай я осмотрю твои раны.

– Ты что, лекарь? – юноша спросил, переводя недоверчивый взгляд с девушки на волчонка.

– Вроде того, – Тая невесело усмехнулась. – Или ты думаешь, я вытаскивала тебя из волчьей ямы, чтобы теперь убить?

– Теперь меня можно обокрасть, – парнишка пробормотал, исподлобья глядя на Таю.

– Так ты же сам обещал заплатить мне за спасение, – та фыркнула и опустилась рядом с раненым на колени. – Или передумал?

– Не передумал, – незнакомец проворчал себе под нос и сунул здоровую руку за пазуху. – На, вот, возьми. Больше у меня нету...

На ладонь Таи упали три серебряные монетки.

– Невеликое у тебя богатство, – девушка взвесила серебро в руке. – Оставь себе, пригодятся еще, – и вернула парнишке деньги.

Тот захлопал на нее глазами, показавшимися в темноте совершенно черными:

– Спасибо...

– Не за что пока. Покажи-ка руку, – Тая чуткими пальчиками пробежала по поврежденной конечности. – Так, сейчас будет немного больно.

– Что? А!!! – парень только взвыл, когда Тая вправила ему плечо.

– Нет у тебя перелома, вывих просто. И незачем так орать на весь лес, мы тут не одни.

Парнишка захлопнул рот и удивленно подвигал плечом:

– Больше не болит. Совсем чуть-чуть разве. Ты магичка? Целительница?

– А что, разве только маги могут врачевать? – Тая уже осматривала ногу паренька. Ее действительно продрало острием палки при падении, но рана была неглубока. – Ты везучий, тебя едва зацепило, хотя могло насквозь пропороть в этой яме. Как ты там вообще оказался?

– Дурак потому что... – парень проворчал недовольно.

– Конечно, дурак, раз под ноги не смотришь, – Тая уже потянулась за лекарствами, что собрала себе в дорогу. Жаль, конечно, было тратить их на незнакомца, но если рану не обработать, она загноится, и тогда простого везения уже будет недостаточно. Как настоящий целитель, Тая не могла бросить раненого. Особенно после того, как спасла его жизнь.

– Ты такая добрая, – парнишка доверчиво подставился незнакомой девушке. – А меня Вит зовут.

– Ага, меня Тая, – девушка быстро накладывала повязку на порез. Кивнула на волчонка, – Его Альба.

– Это твой ручной волк? – Вит осторожно покосился на Альбу, застывшего в стороне. – Постой... он же *белый*... Это что, оборотень?

Даже в темноте было заметно, как парнишка побледнел.

– Ну, и что, что белый. Это просто волчонок, – Тая вздохнула. – Я его спасла, вылечила. Вот как тебя сейчас. И теперь мы с ним друзья.

Какое-то время Тая работала в тишине, только слышно было, как сова ухает в кроне дерева.

– Ну, вот и все. Через пару дней сменить повязку. Думаю, заживет быстро, – Тая побросала снадобья в походную сумку и выпрямилась. – Прощай, Вит.

И собралась уходить.

– погоди! – парнишка, неловко опираясь на раненую ногу, поднялся следом. – Не уходи, не... бросай меня здесь... одного...

– Что? – Тая полуобернулась, вопросительно вскинув брови. – Ты хочешь, чтобы *я* тебя защищала?

– Нет, просто, – Вит смутился и опустил голову, – у тебя волк, и нож, и... вообще... ты смелая. – Он встрепенулся, словно придумав причину, почему Тая должна была остаться, – Вместе не так страшно в лесу. Вот, – он снова потупился.

– Как ты здесь вообще очутился, если так боишься леса? – Тая чувствовала, что уходить нужно было сразу. Теперь она точно не сможет бросить парнишку в лесу.

– Я от разбойников убегал, – тот пробубнил себе под нос, не поднимая глаз.

– Далеко же ты забежал, – девушка протянула недоверчиво. – Здесь на десяток верст вокруг ни одного жилья, кроме магического пансиона.

Вит обиженно засопел и ничего не ответил. Тая вздохнула: действительно, без оружия, без припасов, не зная леса, раненый юноша протянет недолго. Бросить его здесь было равносильно убийству. Проще было не вытаскивать из ямы – быстрее бы отмучился. Хотя, конечно, тащить парнишку за собой в Пустоши – медвежья услуга.

– Ладно, – Тая проговорила нехотя. – Пойдем вместе... до ближайшего поселения, – она оборвала готовый пролиться поток благодарности. Тут же возразила сама себе, – Если таковое вообще попадется на пути.

Ночь подходила к концу, в кронах уже вовсю голосили ранние птахи, возвещая начало нового дня. Вит сильно хромал, и Тае пришлось подстраиваться под скорость его шагов. Парнишка всеми силами старался не отставать, хоть идти ему было тяжело. Он выломал себе палку из тонкого деревца и опирался на нее, как на трость, но это не сильно облегчало его участь. Как назло, вокруг был густой старый ельник, заваленный прогнившими стволами мертвых деревьев и кучами рыхлой рыжей хвои. По такому и со здоровыми-то ногами идти непросто, не то, что хромоту. Впрочем, Альбе

тот же досадный недостаток не сильно мешал. Слегка подволакивая заднюю лапу, он бодро бегал взад-вперед, проверяя окрестности.

Уже тысячу раз пожалев о своем великодушии, Тая остановилась:

– Все, привал. Тебе нужен отдых.

– Я могу еще идти, – Вит пытался храбриться. Из-за страха остаться в лесу одному он готов был следовать за Таей, хоть даже прыгая на одной ноге.

– Нет, не можешь, – Тая в сердцах швырнула сумку на землю. – Я сказала привал. Нам с Альбой тоже нужно отдохнуть – мы всю ночь были в пути.

Волчонок, услышав свое имя, повел ушами, но не остановился, продолжая бегать вокруг хозяйки, вынюхивая возможную опасность.

С явным облегчением Вит опустился на кучу валежника.

– Дай-ка я тебя еще разок посмотрю, – Тая пыталась найти в себе отголоски нужных эмоций, чтобы помочь незваному спутнику магией. Для лечения не обязательно было испытывать любовь к пациенту, годилось сострадание или даже просто жалость, а этого у нее сейчас было в избытке. Пробудившийся материнский инстинкт сделал Таю не в меру чуткой к чужой беде.

– Ты уже смотрела, – парнишка напрягся, словно все еще ожидая от Таи подвоха.

– Я *по-другому* посмотрю, – Тая устало потерла поясни-

цу. Кто бы ее сейчас посмотрел. Спина ныла от долгой ходьбы, ноги гудели, но она все равно шагнула к раненому.

– Я ж говорю, ты магичка, – Вит проговорил с опаской и уважением.

– Ну, и что с того, что магичка? – девушка фыркнула. – Если твою хромоту не выправить, я так до самой зимы до места не дойду.

– А куда ты, кстати, идешь? – юноша встрепенулся, с опозданием задавая правильный вопрос, но Тая ему уже не ответила.

Она прикрыла глаза и принялась бережно массировать раненое бедро, гладить его, словно лаская любовника. Юноша замер от неожиданности: такого способа целительства он явно не ожидал. Очень быстро молодое тело отозвалось на чуткое прикосновение женских рук. Его член встал торчком, встопорщив ткань на штанах. И хоть Тая не открывала глаз и явно не собиралась трогать его, все также аккуратно поглаживая место вокруг раны, парень залился краской.

Закончив волшбу, девушка отстранилась.

– Теперь болеть не должно, и затянется побыстрее, – она открыла глаза, мельком скользнула взглядом по возбужденным чреслам пациента и попыталась сделать вид, что ничего не заметила.

Обалдевший Вит не сразу сообразил, что ему стоило прикрыться, чтобы не пугать целительницу. Спohватившись, он отодвинулся, попытался прочистить горло, но голос все рав-

но прозвучал предательски хрипло:

– Спасибо, так действительно намного лучше.

– На здоровье, – Тая проворчала себе под нос. Она ругала себя, на чем свет стоит, понимая, что теперь этот спутник стал для нее не только неудобен, но еще и опасен. На что способен распаленный желанием мужчина, Тая знала не понаслышке. И хоть Вит был молод, но уже достаточно зрел, чтобы сделать с ней то же самое, что так любят делать все мужчины с красивыми женщинами. Разве только Альба сможет защитить свою хозяйку, если вдруг благодарность пациента окажется не в меру горячей. Но волчонок вел себя спокойно, и Тая тоже понемногу успокоилась.

– Набери хворосту для костра, – хоть она и была совсем немного старше Вита, но чувствовала себя взрослой по сравнению с ним и считала, что она вправе командовать.

Разжигать огонь Тае пришлось самостоятельно, доверять огниво Виту она не стала. Хватило и того, что она поделилась с ним припасами. А ведь ей еще нужно было придумать, как их пополнять. Сама она охотиться не умела, да и на спутника рассчитывать не приходилось.

Они жевали скромный завтрак, сидя по разные стороны от костра. Так Тае казалось безопаснее: от сомнительного компаньона ее отделяло пламя, хотя при желании его можно было в два счета перепрыгнуть. Особенно с залеченной ею же ногой.

– Ты так и не ответила, куда ты идешь, – Вит решил, на-

конец, нарушить неловкое молчание.

– В Пустоши, – Тая проговорила, с удовольствием отметив, как вытянулось лицо Вита. Может, теперь он отвяжется от нее по собственной воле? И Тая не будет чувствовать себя виноватой, что бросила беднягу в лесу.

– И-и-и... что ты там забыла? – он спросил так испуганно, что Тая даже не рассердилась на бестактный вопрос, только фыркнула:

– А вот это точно не твое дело. Не нравится, можешь идти в другую сторону. Я тебя с собой не звала, сам напросился.

Парнишка вздохнул и насупился. Уходить он явно не собирался.

После еды Таю стало клонить ко сну. Бессонная ночь в пути в ее положении давалась непросто. Девушка откровенно зевала и терла глаза, пытаясь придумать, как бы ей поспать в присутствии спутника и при этом сохранить жизнь и здоровье.

Видя ее мучения, Вит предложил сам:

– Ляг, поспи, а я подежурю. Ты, наверно, много сил потеряла, пока меня лечила?

Девушка с сомнением смотрела на юношу, пытаясь принять непростое решение. Спать хотелось все сильнее, веки наливались свинцовой тяжестью, а Вит выглядел таким безобидным. Таким неприспособленным и незлобным. Почти совсем мальчишка, едва-едва пересекший черту брачного возраста.

– Ладно, – Тая сдалась. – Но имей в виду, если ты что удумаешь вытворить, Альба разом тебе глотку порвет.

Волчонок внимательно посмотрел на Вита, словно просвечивая его насквозь. Однако ни рычать, ни скалиться Альба не стал. Парнишка ссутулился под его пронизательным золотисто-желтым взглядом:

– Я даже не думал ни о чем таком... Отдыхай спокойно, – судя по вспыхнувшим щекам и бегающему взгляду, именно о *таком* Вит как раз и думал.

– Альба, иди ко мне, – Тая подозвала белого волчонка, и он послушно улегся у нее в ногах, наострив уши и вперив немигающий взгляд в парнишку.

Не в силах больше бороться с тяжелой дремой, девушка завернулась в одеяло и мгновенно провалилась в сон.

Проснулась Тая от того, что ей было зябко, а совсем рядом она слышала частые хлюпающие звуки. Негромкие такие, влажные всхлипы. Девушка чуть приоткрыла веки, пряча прояснившийся взгляд под ресницами и не торопясь выдавать своего пробуждения.

Свежо ей стало оттого, что одеяло сползло в сторону. Верхняя пуговка-предательница на рубашке расстегнулась, не выдержав нагрузки, и тугая Таина грудь показалась наружу, явив на всеобщее обозрение упругое полушарие, едва прикрытое нижним бельем и оттого еще более соблазнительное. А на расстоянии вытянутой руки от Таи со скрещенны-

ми ногами сидел Вит.

Парень приспустил штаны, вытащив свой возбужденный член, и самозабвенно ласкал сам себя, не отрывая взгляда от оголившейся Таиной груди. Попыток прикоснуться к девушке он не делал, и потому Тая замерла, стараясь не выдать себя учатившимся дыханием или неловким движением. Как знать, как на ее пробуждение отреагирует Вит в таком состоянии?

Рука юноши ловко скользила по головке члена – он явно не в первый раз самоудовлетворялся, быстро и умело справляя плотскую нужду. Непроизвольно Тая отметила, как хорош был член у Вита, длинный, с крупной головкой, как будто не вполне соответствующий его еще по-юношески стройному телу. И с ужасом поняла, что ее безумно заводит это зрелище возбужденного мужчины, готового кончить от вида ее прелестей. Промежность девушки свело уже привычным спазмом неудовлетворенного желания, дыхание участилось, ресницы дрогнули, но Вит не замечал всего этого.

С влажным хлюпаньем его ладонь скользила по фаллосу, вздрагивающему от каждой новой волны наслаждения, задирающему головку все выше и выше. Тая поняла, что едва сдерживается, чтобы не кинуться к Виту и не принять этот член в рот на всю его немаленькую длину. И вылизывать его, обсасывать, изголодавшись по мужской плоти, даря наслаждение ему и получая его сама...

Тая чувствовала, как болезненно-приятно затвердела ее

грудь, как из разбухших сосков тягуче-сладостно просочилась горячая жидкость, промочив насквозь белье и рубашку...

Терпеть эту пытку было невыносимо. Перед глазами смутно мелькал образ Дар Винда, и только лишь воспоминание об истинной паре не давало Тае вскочить с места, наброситься на Вита и со страстью изголодавшейся женщины трахать его до потери сознания – ими обоими.

Природа сжалилась над Таей. Ее возбуждение было так велико, что ей хватило одних лишь фантазий. Натянута струна лопнула, судорога оргазма прокатилась по ее телу, Тая застонала... Юноша этого не заметил: движения его руки стали быстрыми и короткими, и вот, с кончика возбужденного члена брызнула белая жидкость, окропив землю перед Таиным лицом, совсем чуть-чуть не достав до него. Вит судорожно выдохнул, сделав еще несколько ласкающих движений, и тут же, словно спохватившись, принялся прятать достоинство в штаны. Парень замер на мгновение, проверяя, было ли замечено его хулиганство, но Тая тоже застыла без движения, притворяясь, что спит. Вит тихонько отодвинулся от девушки на свое место.

Не издав ни единого звука, не шелохнувшись, за его игрищами наблюдал белый волчонок.

Глава 3. Слышащий

Полежав для порядка без движения, Тая перевернулась на другой бок и натянула одеяло к подбородку. И вот что ей теперь делать? Избавиться от парнишки при первой возможности? Она-то теперь чувствовала лес, почти как дикий зверь, а он – нет. Если Тая решит улизнуть, Вит не сможет найти ее в густом ельнике. И, вероятнее всего, погибнет в одиночку. Один раз в волчью яму он уже угодил и только чудом выбрался оттуда почти невредимым, чем, наверняка, израсходовал весь свой запас везения. В следующий раз так уже не повезет, особенно если ему встретится голодный медведь или росوماха.

Или, наоборот, приблизить его к себе, дать маленькую надежду на благосклонность? Парень, вроде, не выглядит кровожадным и особенно настаивать, наверняка не будет.

И самое странное, почему Альба так спокойно отреагировал на посягательства на свою хозяйку? Хотя, впрочем, никакого посягательства-то и не было. Подумаешь, парень подрочил, пока спутница спала. Надо же ему как-то снимать напряжение. Тая и сама не раз так делала, хотя ей хватало скромности спрятаться при этом от посторонних глаз.

Поворочавшись немного, Тая поняла, что уснуть ей больше не удастся. Осеннее солнце стояло уже высоко, нужно было трогаться в путь, пока не стало слишком темно.

Пахло дымком и чем-то пряно-сладким. Девушка потянулась и обернулась через плечо. Вит умудрился разжечь потухший костерок и теперь возился с маленьким Таинным котелком. Альбы видно не было, верно, волчонок убежал добывать себе мышей на обед.

– Ты что, взял *мое* огниво? – девушка сердито нахмурилась, но видя испуганное лицо Вита, чуть смягчилась. – Верни сейчас же.

– Я его уже на место положил, в сумку, – паренек зябко повел плечами, словно ждал, что Тая ударит его за оплошность.

– Ты еще и в сумке моей лазил! – девушка чуть не задохнулась от возмущения, рывком подскочила к своим вещам, которые так легкомысленно оставила в стороне, когда ложилась спать. Надо было их под голову класть, а она не сообразила. Верно Нирина говорила, беременная девчонка совсем поглупела. – И как ты еще жив после этого остался? – она со злостью прошипела сквозь зубы и огляделась в поисках волчонка. – Альба! Ты где? Ко мне!

Услышав зов хозяйки, белый волчонок вылез из-под нависающих еловых ветвей. В зубах звереныш держал толстенькую птицу. С торжествующим видом он положил ее у Таинных ног и завилял хвостом, явно ожидая похвалы. Опешившая Тая переводила взгляд с довольной звериной мордочки на виноватое испуганное лицо юноши.

Наконец, Вит решил нарушить напряженное молчание:

– Он на охоту ходил. Я могу распотрошить ее и приготовить, я умею...

– Я сама не хуже тебя умею, – Тая насупилась, понимая, что не может сердиться, глядя в такие невинные глаза. Даже, несмотря на произошедшее утром.

– Я тут горячую похлебку сварил, тебе нужно есть горячее, в твоем состоянии нельзя одной сухомяткой питаться, – Вит зачерпнул кружкой половину содержимого маленького котелка и протянул ее Тае.

А девушка только рот раскрыла, не зная, что удивило ее сильнее:

– Во-первых, кто дал тебе право копать в моих припасах? Не для тебя собраны! А во-вторых... – она задохнулась от возмущения, – в каком таком моем состоянии?

Вит покраснел, словно спелая калина на кусту. Проямлил, едва проталкивая слова через рот:

– Ну... ты же это... ребенок у тебя будет...

Тая распахнула глаза и захлопала ресницами. Выдавила через силу:

– Ничего подобного! Это почему ты так решил? Я что, во сне разговаривала? – спросила, выдавая свою тайну окончательно.

– Мне волчонок сказал... – Вит пробормотал едва слышно.

– Что?!! *Кто* тебе сказал? – Тая вытаращилась на Альбу, который, как ни в чем не бывало, ошипывал свою добычу

при помощи лап и зубов.

Вит смутился окончательно:

– Ты только не подумай, что я... того.

– Я теперь вообще не знаю, что и думать, – Тая машинально отхлебнула из кружки горячее варево. Вкус его оказался необычным, сладкого супа девушка еще не пробовала, хотя при этом было очень сытно. От еды по телу разлилась приятная бодрящая теплота. – Вкусно, – она покосилась на застывшего парнишку. – Сам тоже поешь. Нам в путь пора трогаться.

Юноша послушно принялся выскребать остатки похлебки из котелка.

– Ты охотиться хоть умеешь? – девушка пыталась осмыслить все услышанное. В конце концов, если в ее мире существовала целебная магия, колдовские обереги и кровожадные оборотни, то почему бы не быть говорящим зверям? Тем более что Альба с большой вероятностью был сыном Дар Винда. Его волчьей ипостаси. И мог унаследовать от отца часть магической силы.

– Нет, только стряпать, – мальчишка сокрушенно вздохнул. – Оружия, кроме кухонного ножа, мне в руки не давали.

Тая решила не выяснять, кто и почему не давал Виту оружия, своих проблем было достаточно. Поджала губы:

– Один Альба у нас добытчик. Такими темпами, – она покосилась на котелок в руках у юноши, – моих припасов надолго не хватит.

– Так у нас есть дичь, – Вит простодушно захлопал глазами, показывая Тая небрежно ошипанную птичью тушку.

– Думаешь, Альба сможет всех нас прокормить? – Тая скептически приподняла черную бровь. – Тут целая стая нужна. Постой-ка...

От неожиданного озарения плечи и руки девушки покрылись мурашками.

– Я знаю, кого нам нужно идти искать в первую очередь.

Предчувствуя проблемы, Вит напрягся:

– Стаю волков что ли?

С торжествующим видом Тая проговорила, наблюдая за тем, как все сильнее бледнеет лицо спутника. Ничего, это ему в наказание за утренние шалости:

– Нет. Стаю оборотней.

– Ой, ну вот опять, – Вит замер с поднесенным ко рту кошельком и внимательно посмотрел на Альбу. – Твой волчонок говорит, что знает, где отыскать стаю Белого волка.

– Прямо так и говорит? – Тая недоверчиво смотрела то на волчонка, то на паренька.

– Он мне прямо в голову это говорит, – Вит выглядел совершенно несчастным. Юноша поднял на Таю умоляющие черные глаза, полные страха. – Зачем тебе оборотни? Ты что... из *этих*?..

Парень потупился, а Тая разом вскинулась на него:

– Из кого, из *этих*?!!

– Ну, из тех, кто любит щекотать себе нервы всякой страшной жутью. Хотя ты вроде не похожа на них, простая с виду и милая, – юноша не знал, куда девать глаза под яростным Таинным взглядом.

– Нет, – она чуть смягчилась, – я не из *этих*.

– Тогда зачем тебе оборотни? Они людей ненавидят, мигом растерзают, даже пикнуть не успеешь. Или того хуже – обратят в такое же, как они сами, чудовище, – Вит явно повторил не раз слышанную им страшную присказку.

– Не обратят, – Тая вздохнула, – и не растерзают. Я секрет знаю.

– А мне скажешь? – парень простодушно захлопал на нее глазами в пушистых темных ресницах.

И таким он в этот момент казался дурашливым и безобидным, что Тая окончательно оттаяла. Она протянула руку и потрепала паренька по темным, неровно остриженным волосам. Совсем так, как обычно гладила Альбу, а волчонок даже ухом не повел, не приревновал свою хозяйку к новому другу:

– Скажу, но для этого тебе придется пойти со мной. До самой границы с Пустошами, туда, где бродит стая Белого волка. И Альба отведет нас к ним. Да, дружок? – она бросила вопросительный взгляд на волчонка, и тот подскочил на ноги и по-собачьи завилял хвостом, явно демонстрируя свое согласие. – Да, дружок? – этот вопрос с изрядной долей иронии она адресовала уже Виту. – Или пойдешь-таки восвояси?

Вит отрицательно помотал головой.

– Это кого ж ты так сильно боишься, что даже в логово оборотней готов от него бежать? – Тая нахмурилась.

Парень отвернулся и промолчал. Девушка жестом подзывала к себе волчонка, и тот охотно ткнулся носом ей в живот:

– А со мной ты так не сможешь разговаривать? – она гладила белоснежную шерстку звереныша, но тот лишь смотрел на нее умными глазками. Затем, не удержавшись, принялся вылизывать Тае лицо. Девушка играючи отпихнула от себя волчонка, – Хватит нежиться. Пора в дорогу.

До границы Пустошей путники дошли довольно быстро: гиблые места начинались не так уж далеко от пансиона Илларх. Более того, с каждым годом эта граница придвигалась все ближе к человеческому жилью. Медленно, пока не вызывая страха, но неумолимо зачарованные земли наступали на территорию людей. Не просто так ведь Нирина с особым тщанием ставила вокруг обители колдовскую завесу. Сильная чародейка острее прочих чувствовала приближение враждебной магии.

В том, что они дошли до Пустошей, ошибиться было невозможно. Тая почувствовала тревогу, разлитую в воздухе так густо, что ее, казалось, можно было черпать ложкой. Темный еловый лес резко закончился, перед путниками лежал унылый болотистый пустырь. Опушка была усеяна обломанными остовами деревьев, давно мертвыми и сухими.

Некоторые достигали двух обхватов толщины и высоты в полтора Таинных роста. Вдоль всей границы Пустошей лежали огромные поваленные стволы, сплошь макушками вглубь леса, слово давным-давно по краю гиблых земель пролетел чудовищный ураган, поломав вековые стволы, словно щепки. Или вернее, что-то пришло *изнутри* Пустошей, вытолкнув наружу все, что показалось ему лишним.

– Жутко здесь, – Вит тоже прекрасно чувствовал недобрые чары Пустошей, хоть и не был магом. – Нам что же, туда теперь идти?

Идти *туда* Тае совершенно не хотелось. Она закусила губу: неужели Дар Винд и вправду сгинул в этих болотах? Добровольно ушел в ссылку, из которой обещал вернуться, но возвращаться при этом не собирался? Из *таких* мест не возвращаются.

– Пока что пойдем вдоль границы, – девушка до рези в глазах вглядывалась в унылые просторы в глупой надежде разглядеть снежно-белое пятно посреди бурой хмари.

– Твой волчонок говорит, что нам туда, – Вит махнул рукой на север.

– У «моего волчонка» есть имя, его зовут Альба, – Тая фыркнула, но пошла туда, куда указал юноша.

– Альба говорит, что стая совсем недалеко отсюда, в двух перебегах, – парнишка бросился догонять спутницу. Хрупкая беременная девушка прыгала по бурелому с ловкостью молодой волчицы, а сам он не мог похвастать такой прытью.

– В двух – в чем? – девушка покосилась на Вита, но тот лишь пожал плечами:

– Наверно, он так расстояние считает. Ну, вроде как, сколько за один раз перебежать сможет.

– Ясно, – Тая проворчала себе под нос, пытаясь держать белую шкурку волчонка в поле зрения в качестве ориентира. Альба ни за что не бросил бы хозяйку в таком месте, но порой звереныш забывал, что у нее было только две ноги, и она была не так шустра, как он. И потому мог отбежать слишком далеко.

На ночевку путники, не сговариваясь, отошли вглубь леса, подальше от границы Пустошей. И чем дальше они уходили от колдовского пустыря, тем легче становилось дышать, разжимались потихоньку ледяные клещи, вцепившиеся в сердце.

– Интересно, оборотни не чувствуют *этого*? – Вит нервничал сильнее, чем Тая, и даже не пытался скрывать этого. – Как же они живут рядом с *этим*?

– Может, и не чувствуют, – Тая пожалала плечами. Сама-то она прекрасно ощущала гнетущую силу Пустошей, и ей было не по себе от такого соседства, но она еще не была оборотнем в полной мере. Дар Винд не успел обратить ее до конца...

– Раз уж мы теперь путешествуем вместе, – парнишка широко зевнул и потер глаза, – может, расскажешь все-таки, зачем тебе Пустоши и оборотни?

– Как ты ловко пристроился, – желания злиться у Таи не

было, она слишком устала, потому только фыркнула. — К моим припасам, к моему волчонку, к моему путешествию. Еще к чему-нибудь не хочешь пристроиться?

Парнишка покраснел и отвернулся:

— Если ты чего нехорошее подумала, так не нужно мне это. Я тебя никогда не обижу. Защищать тебя буду, ты ведь мне жизнь спасла.

— Вот уж такого защитника мне точно не надобно, — девушка усмехнулась, и Вит обиженно покосился на нее. — Хорошо, я расскажу, хоть мой рассказ тебе и не понравится. Но только с условием.

— Каким? — парень проворчал, поворошил угли в костре и снова зевнул.

— Ты мне расскажешь, от кого бежал, когда оказался в волчьей яме.

Тая игриво вскинула брови, но тут же посерьезнела, видя, как помрачнело лицо Вита:

— Идет. Только ты первая.

— Я оборотень, иду в Пустоши, чтобы отыскать там своего дара. Суженого, по-нашему, — Тая бросила торжествующий взгляд на Вита, лицо которого стало белее меха Альбы. — Астая оборотней мне нужна, чтобы помогли в поисках. Так что, как ни крути, вокруг тебя теперь одни сплошные чудовища, парень. Зря ты за мной увязался.

Вит с трудом проглотил комок в горле, его дремоту, как рукой сняло:

– Не похожа ты на... чудовище. Ты красивая, – он едва выдавил из себя. – И добрая. Придумываешь ты все, – он помотал головой, словно отгоняя наваждение. – Будь ты оборотницей, уже давно бы загрызла меня, а не волчонком пугала.

Посмотрел на спутницу с сомнением, и хоть румянец вернулся к его лицу, в глазах все равно читался страх. Тая вздохнула:

– Тоже верно. – Коснулась цепочки на своей шее, – Видишь это? Это чародейский металл, он помогает мне держать зверя под контролем. А так-то я уже загрызла двоих... когда руки распускали и лапать меня лезли.

Вит смотрел все также недоверчиво:

– Оборотни примут тебя за свою?

– Надеюсь, – Тая нахмурилась. У нее ведь и впрямь не было в этом уверенности. Как встретит ее Никайя после всего того, что произошло? Узнав, что она мать детеныша Дар Винда?

– А меня? – парнишка зябко передернул плечами, хоть и сидел рядом с костром.

– Твоя очередь, – Тая не стала отвечать ему. – От кого ты бежал?

– От разбойников... – он выпалил одним духом и замолчал.

– Какая у тебя короткая скучная история, – девушка фыркнула, но Вит, собравшись с мыслями, продолжал:

– Это была большая банда, главарь у них Гнус Одноглазый.

– Говорящее имя, – Тая усмехнулась, но Вит не разделял ее веселья.

– Они промышляют грабежом на торговых трактах, людей воруют... И прячутся в лесах. В эти дебри мало, кто из поллицаев ходит, вот они и радуются вседозволенности.

Рассказ прервался, и на сей раз Тая не перебивала.

– Разбойники держали меня для мелких хозяйственных дел, чтобы готовил им, оружие их чистил, и для... других развлечений. Приходили ко мне под вечер по двое, по трое, частенько пьяными. Ржали гадко так, перегаром в лицо дышали... Заставляли меня ползать перед ними на четвереньках, весело им оттого было. Сапоги я им вылизывал... то есть чистил, – Вита передернуло от воспоминаний. – А потом... они били меня этими чистыми сапогами по лицу, – юноша обнял себя за плечи и чуть покачивался из стороны в сторону, морщась при каждом слове, словно ему до сих пор было больно. – Один раз Гнус выбил мне зуб, – парень продемонстрировал щербину во рту, – и дал мне за него медяк. Долго ржал потом, все говорил, что он теперь зубная фея. Я сначала от них отбиваться пробовал, но куда там, против троих бугаев. Мне и с одним-то не справиться, они, знаешь, какие здоровые, а у меня только ноги быстрые, драться-то я не умею... Поначалу было очень гадко... и больно. А потом, словно уже и не я это был. Как только темнело, да очеред-

ные холуи ко мне тащились, я, словно, отключался, уходил из собственного тела, чтоб только не видеть и не чувствовать...

– Как гнусно, – больше Тае не хотелось подшучивать над спутником.

– Потому и убежал от них, – Вит низко-низко опустил голову то ли от стыда, то ли от горечи воспоминаний. – Только я в лесу чужой, вот и влетел в ловушку по незнанию. Я же городской...

Парень замолк, и Тая решила немного его подбодрить:

– А чем в городе раньше занимался?

– Воровал... – юноша ответил едва слышно. – А потом Гнус заглянул в наш городок, чтобы свое награбленное сбыть, я и купился на его звонкие медяки. И ушел с ним в леса, за вольной жизнью. Не думал, что вольная жизнь такая...

– Недорого ты оценил свое достоинство, – девушка проговорила тихо, в тон собеседнику. Ей в свое время никто и ломаного гроша не предложил за ее загубленную жизнь.

– Я же не думал... Если бы я знал... что оно так выйдет... Я потому и сбежал, что терпеть больше не мог, – парнишка запинаясь, голос его дрожал. Еще мгновение, и, казалось, он заплачет. Вроде уже взрослый, но такой еще незрелый.

– Иди сюда, – уже пожалев о сказанных словах, Тая привлекла юношу к себе и по-сестрински ласково обняла, погладила по спине. – У тебя глаза совсем слипаются. Ложись спать, теперь я первая подежурю.

Глава 4. Встреча, которой не должно было быть. Часть 1

Поначалу решили идти по лесу, под прикрытием древесных стволов. Ельник выглядел мрачным и неудобным, но он хотя бы был привычной и понятной опасностью, а унылые Пустоши казались самым воплощением притаившейся до поры угрозы. Там негде было спрятаться, но то, что обитало на пустыре, и не нуждалось в укрытии.

Однако вскоре от этой идеи пришлось отказаться. Бурелом был настолько непроходимым, что даже белому волчонку порой сложно было отыскать дорогу среди поваленных деревьев. Не говоря уже о двоих людях. Вит с его недолеченной ногой оскальзывался почти на каждом шагу и отставал от Таи все сильнее, хотя ни разу не пожаловался на боль. Но Тая и сама видела, что дальше сквозь чащу им не пройти. Пришлось вернуться к опушке и двигаться по открытому пространству как можно ближе к деревьям, чтобы сохранить хотя бы видимость защищенности.

Со стороны Пустошей дул ветер, теплый, влажный, пропахший чем-то незнакомым, пугающим, будоражащим. Альба то и дело замирал, принюхиваясь к новым запахам, Тая беспокойно озиралась на каждое дуновение. Ей казалось, что порывы ветра были чем-то живым, одушевленным. Они

нашептывали Тае странные слова, значения которых девушка не понимала, трогали ее волосы, гладили по плечам, забирались под юбку, лаская бедра, бесстыдно залезали за ворот рубахи. Девушка вздыхала и все чаще тянулась мыслями к полотняному мешочку, лежавшему в ее сумке. Если этот колдовской ветер не уймется, Тае придется пустить в ход свое тайное оружие, иначе на следующем привале Вит рискует испробовать на себе силу страсти оборотницы. А Тае этого очень не хотелось бы. Она любила другого мужчину и собиралась хранить ему верность.

По счастью, к вечеру попытка закончилась. Ветер улегся на ночевку, а вот Альба наоборот забеспокоился.

– Чего это с ним? – Вит с опаской следил, как волчонок поскуливает, то и дело прижимая уши к голове и поднимая покалеченную лапу, словно она у него все еще болела.

– Похоже, мы нашли стаю, – Тая тоже чувствовала чужое присутствие. – А вернее, стая нашла нас. Они идут нам навстречу.

– Оборотни шли тебя встречать? – юноша спросил с явным восхищением в голосе.

Тая покачала головой:

– Сомневаюсь. Скорее всего, просто охотились и случайно заметили нас. Будем надеяться, что они не примут нас за добычу. Их немного, но для нас троих хватит и одного взрослого оборотня.

Вит потянулся к голенищу, матово блеснула серая сталь.

– Ты чего удумал? – то, что парень был вооружен, оказалось неприятной неожиданностью. Тая в очередной раз отругала себя за невнимательность и доверчивость, но страх-то юноши она чужа очень хорошо, а вот спрятанный в сапоге стилет учуять не смогла. И почему-то решила, что напуганный парень безоружен. Как бы ни так.

– Защищать тебя буду... – Вит проговорил решительно, но тут же голос его потерял уверенность, – если потребуется.

– Не потребуется, убери нож, – девушка сердито сдвинула брови. – Против оборотня – это детская игрушка, тем более в твоих руках, но вот спровоцировать его на злость она может.

Стараясь слиться с черными еловыми лапами, прекрасно понимая, насколько бесполезны их попытки спрятаться, Тая двигалась навстречу группе оборотней. Хорошо бы их вела Никайя, шансов договориться с ней было больше всего. Если им сейчас встретится Гай или кто-то, настолько же кровавый, надежды на благоприятный исход немного.

Почувствовав чужака совсем рядом с собой, Тая остановилась. Оборотень видел ее, а вот она его нет, только едва уловимый запах мокрой песьей шкуры доносился до ее носа. Вит замер, как вкопанный, за Таиным плечом, Альба боязливо жался к ногам девушки.

Из темноты послышался влажный хруст, чавканье и треск, словно кто-то в лесу разрывал полотно.

– Что это? – Вит вцепился в руку Таи, не замечая, что от страха все сильнее сжимает ее.

– Пусти, больно, – девушка с раздражением скинула его пальцы.

– Больно тебе еще не было, красавица. Но сейчас будет, – из вечерней темноты прозвучал знакомый мужской голос, и показался высокий широкоплечий силуэт.

Глава 4. Встреча, которой не должно было быть. Часть 2

Волчонок у ног Таи оскалил мелкие белые зубки и угрожающе зарычал. В ответ на его негромкое детское урчание из темноты раздался хриплый низкий рев: оборотень в человеческом облики рычал совсем по-звериному. Альба не испугался взрослого крупного противника и с отчаянной смелостью кинулся обидчику в ноги. Послышался хруст, удивленный вскрик, затем удар и скулеж. Комочек белого меха откатился обратно к Тайным ногам, но Тая не решилась наклониться к нему. Все ее внимание было устремлено на пришельца.

– Убери своего щенка или в следующий раз я ему хребет сломаю, – из темноты послышалось злобное ворчание.

Морда Альбы была темной от крови, и это была не его кровь.

– Так чего же сразу не сломал? – полуживотным чутьем Тая уловила слабость в интонации чужака, его неуверенность. Он не собирался убивать, только лишь напугать и покрасоваться.

– Убогих не трогаю, – незнакомец сделал несколько быстрых шагов в сторону Таи и Вита. Парень произвольно попятился, а Тае пришлось собрать все свое мужество, чтобы

остаться на месте. Не показать страха, хотя оборотень наверняка и так чуял его запах.

Перед Таей замер высокий широкоплечий мужчина. Лицо его от уха до уха пересекали четыре рваных шрама, на губах играла хищная ухмылка. И он был знаком Тае.

– Я тебя знаю, – ухмылка мужчины из хищной стала злой. – Ты та сама меченая ведьма, что привела в Илларх стаю оборотней.

– И я тебя помню, – девушка проговорила с сомнением, вглядываясь в породистые черты, изуродованные раной. – Только в прошлый раз ты был не такой красивый, командир цепных псов Милхарда.

– Милхард мертв! – по некогда красивому лицу начальника стражи скользнула гримаса гнева. – И я больше не его цепной пес. Больше ничей. А это, – он показательно провел пальцами вдоль шрамов на лице, – твой дружок Белый волк постарался. Но я не в обиде, видеть его боль и унижение стоило небольшого украшения на лице.

Из горла Таи раздалось звериное рычание, она почувствовала, как цепочка на ее шее налилась ледяной тяжестью:

– Ничтожество... Только и можете толпой на одного!

Видя, как Тая взбесилась от его слов, упиваясь ее беспомощной злостью, Рэй продолжал:

– Белый волк хорошо держался. Ни разу не пикнул. Даже скучно как-то бить такого молчуна. Но ничего, ты за него отработаешь. Ты-то наверняка стонешь сладко. Бить тебя не

буду, девчонок я заставляю кричать по другой причине, – оборотень поднял руку, намереваясь схватить Таю за шею..

– Рэй! Не тронь ее!

Мужчина замер, словно пес, послушный окрику хозяйки. К месту randevу уже спешила Никайя. А из кустов, из-под еловых лап загорались ярко-желтые огни оборотничьих глаз. Охотники стаи окружали незваных гостей и, судя по глухому рычанию, не желали оказывать им теплый прием.

– Девчонка своя, – оборотница приблизилась к Тае, пригнувшись и внимательно глядя на нее ярко-желтыми глазами.

Рэй тряхнул головой и сделал два шага назад, обратно во тьму. Никайя кривила губы, глядя на Таю. Девушка и не ждала особой радости при встрече, достаточно было того, что их не растерзали в первые мгновения.

– Отец ребенка Дар Винд? – Никайя задала этот вопрос, словно бросила оскорбление Тае в лицо.

Она безошибочно почуяла состояние Таи, и девушка непроизвольно прижала руки к животу, словно пытаясь защитить малыша от возможного гнева оборотницы. Кивнула в ответ, стараясь не думать, что это могло быть и не так. В этом случае оборотни не пощадят ни ее, ни ее нерожденного ребенка. А так он для них – наследник законного вожака. Если в стае оборотней это имеет хоть какое-то значение.

– Хорошо, – взгляд Никайи чуть смягчился и тут же переместился на замершего в сторонке Вита. – А это кто с тобой?

– Мой друг... – Тая едва успела обернуться к Виту.

Никайя с грацией прирожденного охотника уже скользнула ближе к нему. Юноша замер перед оборотницей. На лице его испуг мешался с восхищением. И вправду, Никайей сложно было не восхититься: высокая, поджарая, с крутыми бедрами и высокой грудью. Вдобавок, подобно всем оборотням, Никайя источала флюиды плотского желания, не почувствовать которые парень просто не мог.

– Какой сладкий мальчик, – она протянула руку и тронула его за подбородок.

– Я не мальчик! – Вит отстранился, но не так уж охотно.

– Разве? – оборотница усмехнулась и медленно со вкусом облизала языком уголок своего рта. – Я чувую, что ты девственник, у тебя еще не было женщины.

Даже в темноте было видно, как покраснел Вит:

– Откуда ты знаешь?.. – он пробормотал едва слышно.

– Я все про тебя знаю, мальчик мой. Я чувую. Иди ко мне. Ты же именно этого сейчас хочешь?

И чтобы избавить Вита от лишних сомнений, Никайя распустила завязки на рубашке, и ее полная грудь совершенно бесстыдным образом вывалилась наружу.

– Вит, осторожно! Она может обратить тебя, – Тая попыталась предупредить спутника, но он ее уже не слушал.

Вит опешил от такого зрелища. Подобного богатства он, верно, не видел ни разу в жизни. Юноша приблизился к оборотнице, с вождением глядя на белую мякоть ее груди с

темными крупными сосками.

– Не бойся, потрогай их, – Никайя сделала еще полшага к парнишке, подставляя ему свою грудь. В ее глазах азарт мешался с озорством и вожделением. Как и все оборотни, Никайя очень легко распалась и была не очень придиричива в выборе партнера.

Вит несмело коснулся острых твердых сосков кончиками пальцев, погладил их аккуратными круговыми движениями. Член его тут же напрягся, встопорщив ткань на штанах. Юноша скрипнул зубами и с силой сжал соски между пальцами, потянул их на себя, как будто пытался оторвать.

– Ой, маленький шалун, – оборотница усмехнулась и легким движением убрала грудь из-под грубоватых ласк Вита.

Не в силах сдерживаться, желая вернуть себе вожделенную игрушку, юноша сгреб мягкую плоть в две пригоршни и принялся мять ее, пощипывая, сжимая между пальцами. Наклонил голову и припал ртом к ее шелковистой коже, провел по груди Никайи языком, попытался захватить ртом так много желанной плоти, сколько могло в него поместиться. Но грудь Никайи была велика, и юноша, как ни старался, не мог охватить ртом ее всю. Тогда Вит впился губами в ареолу оборотницы и принялся сосать ее. Никайя замерла, верно, эта ласка пришлась ей по вкусу. Она опустила руку и провела ею по возбужденному пенису юного любовника. Вит, казалось, задрожал всем телом от этого легкого касания. Тогда Никайя сунула руку ему в штаны и крепко схватила за самый

кончик члена. Вит только охнул, подняв испуганно-восторженные глаза на женщину.

– Нравится?

Вит кивнул, а из темноты донеслось глухое недовольное рычание Рэя.

Оборотница, не обращая внимания на предостерегающие звуки, приспустила с юноши штаны. Она, словно, не замечала множества горящих возбуждением глаз своих сородичей. У оборотней было в порядке вещей совокупляться на глазах друг у друга, но одному из них такое представление явно пришлось не по душе.

Обхватив член Вита ладонью, она принялась медленно водить по нему рукой, от основания, к самому кончику. Неторопливо, со вкусом, чувствуя, как желание неопытного юноши взвивается до небес, упиваясь своей властью над ним. Не в силах сдерживаться, Вит принялся двигать бедрами и тереться членом о ладонь Никайи, как будто погружая его в женское лоно.

– Погляди-ка, Рэй, он трахает мою руку, – Никайя усмехнулась, но эта бесстыдная игра явно доставляла удовольствие ей самой.

Однако Рэй не разделял ее воодушевления. Его рычание стихло, Тая вообще больше не ощущала присутствия оборотня. Верно, он скрылся в чаще, чтобы не видеть распутства желанной им самим женщины.

Между тем, Никайя больше не двигала рукой, лишь на-

блюдая, как парень все делал сам. Судорожно вцепившись в груди оборотницы, он двигал бедрами все быстрее, словно сношал женщину по-настоящему.

Кончил Вит довольно быстро. Судорожное движение ягодичц возвестило о том, что семя брызнуло с его члена, и он затих. Никайя еще несколько раз осторожно провела рукой по уставшему фаллосу и повернулась к Тае, вытирая ладонь о свои штаны. Девушка стояла, понуро наблюдая за откровенной сценой. Оборотница плотоядно ухмыльнулась, с запозданием отвечая на Таино предупреждение:

– Не волнуйся, девочка. Мне нет нужды обращаться его, у меня уже есть новый истинный.

– Новый истинный? Разве может быть несколько истинных? – несмотря на пугающую напряженную обстановку вокруг, Тая удивилась.

Вит смущенно заправлял свое хозяйство в штаны. Верно, ему теперь было стыдно за подобный всплеск похоти на глазах у всех. Парень не поднимал взгляда от своих сапог, пытаясь казаться как можно незаметнее, слиться с окружающей темнотой. Но оборотни прекрасно видят в темноте...

– У оборотней может, – в отличие от Вита, Никайя поправляла завязки на груди не спеша и аккуратно. – Если твоя прежняя пара погибает, ты можешь обратиться другого человека, и, при соблюдении всех условий ритуала, он станет твоей истинной парой. Моей парой стал Рэй, – оборотница

осклабилась и бросила хитрый взгляд в темноту. Туда, где скрылся бывший начальник охраны Милхарда.

– Я думала, он погиб в той бойне при пансионе, – Тая хорошо помнила окровавленные тела, человеческие и волчьи, на полу обеденной залы Илларха. И потоки крови, которые ей тогда пришлось отмывать до самого утра.

– Как видишь, нет, – женщина снова ощерилась, – хотя мог бы. Дар Винд тогда сильно порвал его со злости. Но я его спасла, – она вскинула брови и хитро покосилась на Таю, – как Дар Винд когда-то спас тебя. И теперь он оборотень. Как и ты.

– Зачем? – вопрос сам вылез на язык.

Если с ней ведут столь длинную беседу, значит, убивать уже точно не будут. Значит, Тае нужно как можно больше узнать о теперешней судьбе Никайи и расположить ее к себе. Чтобы просить помощи.

– Мой прежний партнер погиб от руки Белого волка, сам же он не принял меня в качестве своей пары. Мне нужен был новый самец и защитник. А стае нужен вожак, ведь Дар Винд опять сбежал от нас, – голос Никайи стал злым. – Женщина, как ты когда-то правильно заметила, не сможет вести за собой стаю. Долго не сможет. Слишком много будет претендентов на ее лоно и истинность.

– Рэй будет новым вожаком вашей стаи? – хорошо бы, чтобы голос не выдал Таинового страха. Начальник стражи и в человеческом облике отличался кровожадностью и жестоко-

стью. И можно было лишь гадать, насколько эти его качества усилились после оборота.

– Возможно... – Никайя, как и Тая, знала, что это было не по правилам обетов крови. И Тая не преминула сказать об этом вслух:

– А разве для этого ему не нужно в поединке одержать верх над прежним вожаком? Над Дар Виндом?

– Я бы одержал, да он сбежал, – из темноты слышался голос Рэя. Незаметно для Таи оборотень снова подошел к ним. – Очень жаль, что его поражение в пансионе не засчитывается сейчас, – Рэй скривился, от чего шрамы на его лице сложились в пугающую отвратительную гримасу.

– Насколько я могу судить, это он тебя уделал в пансионе и даже подпись оставил на твоей морде, чтоб все точно знали, чья рука ее разукрасила, – Тая, потеряв страх, со злостью прошипела в лицо Рэя.

– Не слишком ли ты смела для девчонки, повстречавшей у края Пустошей стаю оборотней? – Рэй ответил ей не менее злобным тоном. – Ты гляди, после таких прогулок мало, кто возвращается живьем.

– Ты же жив! – Тая чувствовала, как подаренная Дар Виндом цепочка снова налилась колдовской тяжестью, высасывая из Таи всю лишнюю недобрую магию, что готова была вот-вот пролиться из нее наружу.

– А я больше не человек. Стая приняла меня к себе, – Рэй широко развел руки в стороны, обведя ими оборотней,

застывших во мраке рядом с ним.

– Так и я тоже не человек, – Тая гордо вскинула голову, словно ее оборотничество было достоинством.

– Нет? – бывший начальник стражи вопросительно склонил голову. – Возможно. Вот только стая тебя не приняла.

– Это лишь вопрос времени, – Никайя решила встрять в их разговор, грозящий перерасти в ссору.

Спорить с оборотницей Рэй не стал и почтительно склонил голову перед ней.

– Ты же ведь за этим пришла, да, Тая? – женщина показательно обратилась к ней по имени, чего раньше никогда не делала.

– Да, – Тая соврала, не моргнув глазом. Хотя так ли уж много неправды было в этом слове? – Но ты сама прекрасно знаешь, что мне для этого нужно.

– И что же тебе нужно? – Рэй не выдержал и снова вступил в разговор.

– То же, что и тебе, чтобы занять место вожака стаи. Мне нужен Дар Винд. И я предлагаю тебе сделку, Рэй.

Повисла тишина, нарушаемая лишь тяжелым, судорожным дыханием Вита. Парень боялся двинуться, но дышать спокойнее не мог себя заставить. Альба тихонько сидел у его ног, внимательно глядя на оборотней и не издавая ни звука.

А Тая, видя, какое действие произвели ее слова, продолжала:

– Тебе нужен Белый волк, чтобы в честном поединке оспо-

ритель его право на лидерство, но ты не знаешь, где его искать. Мне нужен Дар Винд, чтобы он завершил мой оборот, я знаю, как его найти, но мне не дойти туда одной. Мы можем помочь друг другу.

Рэй издал клокочущий звук, верно, должный изображать смех:

– То есть ты хочешь найти для меня своего дара, чтобы я убил его? Я не ослышался? Ты совсем потеряла разум, ведьма?

– Ты не убьешь его, – загадочная улыбка тронула Таины губы.

– Почему это? – оборотень обнажил зубы в злобном оскале.

Тая улыбнулась уже в открытую и повторила слова, сказанные когда-то Никайей:

– Потому что Дар Винд всегда был лучшим. Во всем.

Глава 5. Ночные охотники

Справедливо решив, что беременная девчонка и испуганный парнишка вряд ли могут быть опасны для стаи оборотней, Никайя вела их в сторону логова, подальше от гибельного дыхания Пустошей. Ни сама она, ни Рэй больше не оборачивались волками и следовали по обеим сторонам от своих гостей, точно конвоиры. Вся остальная стая двигалась за ними в облике зверей, бесшумных ночных охотников, смертельно опасных тварей, сбегать от которых в глухом лесу было невозможно.

Когда они, наконец, дошли до логова, Тая под собой ног не чувала. Ей казалось, что она идет в двух деревянных колодках, а не в мягких охотничьих сапогах. Поясницу ломило, вдобавок вернулась тошнота, недвусмысленно намекая, что беременной женщине нужно питаться более регулярно. А у Таи со времени раннего обеда во рту маковой росины не было – они все искали с Витом подходящее место для ночевки, подальше от гиблого пустыря, не среди бурелома. А потом повстречали стаю, и вовсе стало не до еды.

Поселение оборотней в темноте не нашел бы и умелый следопыт, настолько гармонично оно сливалось с окружающей чащей. То, что даже вблизи казалось беспорядочно наваленными кучами веток и прелой листвы, на самом деле служило жилищем для оборотней в их человеческой ипоста-

си. Хотя они и были наполовину зверями, их человеческие тела все еще нуждались хотя бы в толике домашнего уюта. Были это воспоминания о предыдущей жизни среди людей или просто нежелание смириться с тем, что они больше не люди и никогда не станут ими вновь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.